

экспертизу и возбуждать уголовное дело для её проведения;

3)целесообразно распространить общие положения, регламентирующих порядок производства допроса несовершеннолетних и на

процедуру получения у них объяснений в целях обеспечения их прав и законных интересов на стадии возбуждения уголовного дела и ограждения от необоснованного вовлечения в процессуальное производство.

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОРОЧАЩИХ СВЕДЕНИЙ ОТ СМЕЖНЫХ ДЕЙСТВИЙ, ВЛЕКУЩИХ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ

Грибановская Мария Сергеевна

*ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Брянский государственный университет
имени академика И.Г.Петровского,
г. Брянск*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены актуальные проблемы применения правовых норм о защите чести и достоинства личности в контексте разграничения противоправных действий и смежных с ними действий по распространению информации, формально не нарушающих нормы гражданского права, но влекущих последствия для субъекта.

ABSTRACT

The article deals with the actual problems of the application of legal norms on the protection of honor and dignity of the individual in the context of differentiation of illegal actions and related actions for the dissemination of information, not formally violating the rules of civil law, but entailing consequences for the subject.

Ключевые слова: диффамация, честь, достоинство, защита, доброе имя, деловая репутация.

Keywords: defamation, honor, dignity, protection, good name, business reputation.

Защита чести и достоинства гражданина – один из самых неоднозначных институтов гражданского права, вызывающих множество споров в научной среде и противоречий в правоприменительной практике. Основная проблема состоит в том, что не смотря на кажущуюся простоту регулирования отношений в данной сфере, нормативного регулирования в настоящее время крайне недостаточно. Данные вопросы разрешаются статьями 150 и 152 Гражданского кодекса РФ, при этом многие дефиниции в данных статьях опущены. Законодателем не уточняется что понимать под честью и достоинством, а также под деловой репутацией с правовой точки зрения, когда возникает необходимость их защиты.

Но самыми острыми вопросами остаются проблема защиты от оценочных суждений и проблема их отграничения от высказываний оскорбительных. Статья 152 ГК РФ указывает, что «Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности». Следовательно, ссылаясь на абз. 3 п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 N 3, суд может защитить право человека только в том случае, если сведения распространяемые о нем возможно проверить. В противном случае суд не сможет оценить, являются ли истинными или нет и, как следствие, применить или не применить нормы ст. 152 ГК РФ. Таким образом, все что лежит за пределами доказываемых сведений является оценочным суждением (мнением), которое не может быть предметом судебного спора. Такую

позицию разделяли суды в правоприменительной практике до марта 2016 года. В связи с принятием Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденного Президиумом ВС РФ от 16.03.2016, и Обзора судебной практики ВС РФ N 1 (2017), утвержденного Президиумом ВС РФ 16.02.2017 подходы судов к данной проблеме существенно изменились.

П.20 Обзора 2017 года говорит о том, что «Информация, указывающая на противоправный характер поведения субъекта, носит оскорбительный характер, следовательно, даже при условии ее изложения как субъективного мнения автора может быть основанием для заявления требования о защите деловой репутации». В то же время Обзор 2016 года утверждает, что мнение может быть предметом судебного разбирательства если носит оскорбительный характер. В то же время суд не принимает во внимание тот факт, что оскорбительность мнения носит субъективный характер, поскольку понятия оскорбления гражданское право не содержит. Это уголовно-правовая категория и административно-правовая категория не подлежащие применению в гражданско-правовых спорах.

Но даже если учесть, что категорию из административного законодательства можно применить по аналогии права, это порождает некие проблемы. С точки зрения КоАП оскорбление – это унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. То есть, неприличная форма –определяющий признак оскорбления, а оскорбление в свою очередь, квалифицирующий признак противоправности выражения субъективного мнения. Получается,

что, если при распространении сведений, которые нельзя проверить, лицо высказалось без применения неприличных выражений, такое оскорбление противоправно, а если без таковых – нет.

По нашему мнению, такой подход к определению законности или противоправности высказывания субъективного мнения недопустим.

При применении норм о защите чести и достоинства действует несколько презумпций: истец должен доказать сам факт распространения сведений и их порочащий характер, а ответчик должен доказать, что распространенные им сведения соответствуют действительности. Последняя презумпция носит весьма условный характер. Отсутствующие в гражданском праве категории «чести», «достоинства», «репутации», «добраго имени» и схожих с ними являются категориями философскими, однако в гражданском праве они, не смотря на отсутствие их раскрытия, тесно связаны и рассматриваются только в системе. Эта система является гораздо более тонкой и сложной, чем содержание норм ст. 150 и 152 ГК РФ. Так распространение соответствующих истине сведений может причинять вред чести и достоинству в зависимости от формы их преподнесения и контекста, а также обстоятельств распространения, независимо от того, являются высказывания оскорбительными или нет. Кроме того, Обзор 2016 г в п. 7 устанавливает, что «Лицо, распространившее те или иные сведения, освобождается от ответственности, если докажет, что такие сведения в целом соответствуют действительности. При этом не требуется доказывать соответствие действительности каждого отдельно взятого слова или фразы в оспариваемом высказывании. Ответчик обязан доказать соответствие действительности оспариваемых высказываний с учетом буквального значения слов в тексте сообщения. Установление того, какие утверждения являются ключевыми, осуществляется судом при оценке сведений в целом».

Сведения о том, что лицо было «оштрафовано за неправильную парковку» и «что оно имело проблемы с законом», в зависимости от обстоятельств могут иметь различные последствия. При этом суд продолжает ориентироваться только на оскорбительность или не оскорбительность высказывания.

По нашему мнению, привязка субъективного мнения должна проводиться к обстоятельствам и обстановке сопутствующим распространению информации.

Некоторые авторы придерживаются мнения о необходимости исключения из абз. 1 п. 6 Обзора от 16.03.2016 слов "если только они не носят оскорбительный характер" [3, с. 8]. С этим мнением нельзя не согласиться. Однако только исключения данной формулировки из Обзора недостаточно. Данной проблеме требуется подробное нормативное регулирование, способное устранить проблемы и противоречия судебной практики. Так

следовало бы предусмотреть в ст. 152 ГК РФ что «оценочное мнение признается информацией, нарушающей часть и достоинство личности в случае, если оно повлекло существенные последствия для субъекта». Так была бы обеспечена привязка диффамации к ее последствиям.

Распространение информации представляет собой ее опубликование в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу.

Факт распространения сведений может быть подтвержден любыми доказательствами, которые в рамках процессуального законодательства отвечают требованиям относимости и допустимости [4]. Не является распространением сведений, когда индивид сообщает посторонним лицам порочащие сведения о самом себе. Тем не менее, в некоторых случаях распространение подобной информации может нанести вред чести и достоинству третьих лиц, связанных с распространителем информации определенными обстоятельствами. Таким образом, субъект, порочащий собственные честь и достоинство, может (невольно или специально) нарушать права других лиц. Например, командир воинского подразделения, распространяет нелицеприятные факты о себе в период своей службы в подразделении и участия в боевых действиях, тем самым косвенно порочит честь и достоинство всех служащих из данного подразделения. Законодатель и судебная практика никак не разрешают данные проблемы, твердо ориентируясь на норму ст. 152 ГК РФ.

В п.6 ст. 152 ГК РФ содержится специальный способ защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан при анонимном распространении сведений: признание судом распространенных сведений не соответствующими действительности. Тем не менее, Гражданский процессуальный кодекс порядок рассмотрения таких требований не устанавливает. Кроме того, данная норма входит в противоречие с презумпцией доказывания – не доказанные сведения признаются не соответствующими действительности.

Законодатель не проводит ассоциации между понятиями порочащие сведения и нежелательные сведения. При этом и те и другие могут прямо или косвенно влиять на честь и достоинство личности. Так принадлежность лица в ранние годы к неформальным молодежным объединениям может быть информацией не оскорбительной или порочащей, но нежелательной. Ее распространение может повлечь последствия в форме ассоциации у

людей определенного человека с определённым неформальным объединением. Защиты от таких действий закон не предусматривает. Тем не менее, подобные действия могут быть использованы в обход норм ст. 152 ГК РФ, поскольку не противоречат им.

Можно сделать вывод о том, что содержание главы 8 Гражданского кодекса РФ в настоящее время не в полном объеме регулирует отношения по защите чести, достоинства и деловой репутации. Нормы статей 150 и 152 ГК РФ не содержат необходимый понятийный аппарат, не проводят разграничения противоправных действий, порочащих честь и достоинство личности от

смежных. Правовое обеспечение защиты чести, достоинства и деловой репутации нуждается в дальнейшем совершенствовании и корректировке с учетом изменяющихся жизненных реалий. Сейчас это проблемы решаются на уровне судебной практики в Обзорах Пленума ВС РФ, выводы которого тоже являются спорными.

Источники:

1. Гаврилов Е. Об оскорбительном характере мнения // ЭЖ-Юрист, 2017. N 30.

2. Иванова С.В. Пределы и способы защиты чести, достоинства и деловой репутации // СПС КонсультантПлюс, 2019.

ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОСНОВА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА И СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Егизбаев Нургельды Уразгельдиевич
Кандидат юридических наук, доцент
Университет «Туран-Астана»
г. Нур-Султан
Аккулов Рустем Турдалиевич
Магистр права
Университет «Туран-Астана»
г. Нур-Султан

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются объект преступления как основа для определения субъекта и соучастников преступления, то есть нарушаемые общественные отношения позволяют определить роли соучастников в совместном совершении преступления или роли исполнителя и соисполнителя преступления.

Ключевые слова: объект преступления, субъект преступления, специальный субъект преступления, исполнители и соисполнители преступления.

Объект преступления и виды соучастников преступления в науке уголовного права не принято рассматривать как соотносимые между собой каким-либо образом понятия. Объясняется это тем, что в рамках традиционных догматов невозможно обнаружить точки соприкосновения между признаками, характеризующими соответствующие термины.

Определение объекта преступления предполагает установление нарушаемого общественного отношения посредством конкретизации его субъектов, содержания и объекта – того, по поводу чего оно складывается. Субъектами общественного отношения являются претенденты на социальные блага и владельцы этих благ. Указанные субъекты взаимодействуют между собой в соответствии с содержанием отношений – порядком, закрепляющим права и обязанности участников общественных отношений.

Включенность субъекта преступления, в структуру нарушаемого им общественного отношения позволяет предложить именно это обстоятельство в качестве критерия определения роли соучастников в совместном совершении преступления или роли исполнителя и соисполнителя преступления. Сообразно с этим можно утверждать, что:

1) исполнителем и соисполнителем

преступления может выступать только субъект нарушаемого общественного отношения;

2) лица, не являющие субъектами нарушаемого отношения, могут выступать только в роли подстрекателя, организатора или пособника преступления и являются таковыми даже в том случае, когда они выполняют действия, образующие деяние объективной стороны состава преступления или его часть.

Приведенные положения не могут ограничиваться только случаями совершения преступления со специальным субъектом и должны быть универсальными, что можно проиллюстрировать на примере некоторых преступлений.

Хищение имущества путем присвоения осуществляется специальным субъектом – лицом, которому имущество вверено [1]. Судебная практика признает соисполнителями хищения путем присвоения не специальных субъектов, то есть лиц, которым похищаемое имущество не вверено.

С изложенной нами точки зрения, не специальный субъект не может быть исполнителем преступления со специальным субъектом, поскольку не является и в принципе не может являться субъектом охраняемых конкретной статьей УК общественных отношений. Тот факт,